

Ли Сяо Ран не мог не восхититься красноречием этой девчонки, он подумал о том, что, пожалуй, он уступал ей в этом. Эти высказывания были наполовину правдой, наполовину ложью. Но, при этом, каждое слово было достоверным и это было странно слушать. То, что Да Фурен пыталась погубить Ли Вэй Ян было истиной, то, что Да Фурен была жестока – это тоже правда, и то, что он чрезмерных подозрений ей начали мерещиться черти – тоже правда, но посторонние не знали, что Ли Вэй Ян никогда не была в ущербе!

Ли Чжан Си опустила голову и, наконец, поняла, какая пропасть между ей и Ли Вэй Ян. Ли Чжан Си только и умела быть высокомерной, а Ли Вэй Ян знала, как использовать ресурсы, чтобы делать что-то для себя. Этот вид мастерства был для нее недостижим.

Несмотря на то, что Император позволил Ли Вэй Ян говорить, Гогун Фурен не могла сдержать свой гнев:

- Ты...клеветешь! Ваше Величество, ни в коем случае нельзя верить этой девчонке! Она порочит и позорит нас!

После этих слов она внезапно встала и с поднятой тростью сделала несколько шагов в сторону Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян ловко увернулась, и спряталась за Тяо Чанцином.

Увидев как Гогун Фурен уронила трость, Тую Ба Ю почувствовал облегчение. Цзян Сюй быстро подошел к матери, чтобы помочь.

Император обратил внимание на эту сцену, и если до этого он верил только лишь частично, то теперь он поверил тому, что увидел. Потому, что действия Гогун Фурен были подозрительными! Если она позволяет себе такие вольности при Императоре, то, на что она может быть способна вне Императорского дворца? Император не думал, что Ли Вэй Ян намеренно разозлила Гогун Фурен, чтобы та скомпрометировала себя. Император выглядел сердитым. Он очень холодно произнес:

- Гогун Фурен, не смотря на ваш возраст, вы так энергичны. Это императорский зал, это дворец, а не задний двор вашей семьи Цзян!

Цзян Гогун Фурен поняла, что она в центре внимания и все смотрят на нее. Чем больше она была взволнована, тем больше людей верили словам Ли Вэй Ян. На самом деле, то, что сказала Ли Вэй Ян не было пощечиной, это была правда, но она не могла стерпеть эту правду и того, что она не может убить эту девчонку сама! Поддерживаемая сыном, она едва могла стоять на месте, уставившись на Ли Вэй Ян ненавидящими глазами.

Ли Вэй Ян только опустила глаза и продолжила:

- Вайцзуму[бабушка] и Цзюцзю[дядя] продолжали травить и оскорблять Чен Ну, несмотря на то, что они чувствовали, что Чен Ну ничего не сделала Цзян Жоу [Ли Да Фурен], матушка сознательно травила ее и это ее мучило, что и привело к ее смерти от болезни сердца. Чен Ну слабая девушка, как я могла бы это сделать? Я все дни только вышивала у себя во дворе. Я ходила навестить матушку каждый день, но я меня к ней не пускали. Мне даже не удавалось узнать как она проводила все дни. Как я могла навредить ей? Вайцзуму может спросить об этом. Всем известно, что и у стен есть уши. Тем более, когда дело касается нарушения законов божеских и человеческих. Если бы Чен Ну сделала бы это, неужели не нашлось человека, который не рассказал бы об этом? Получается Вайцзуму думает, что Чен Ну – враг, но нет доказательств привести не может?

Цзян Гогун Фурен знала, что Ли Вэй Ян злит ее намеренно, но ей уже трудно было сдерживать свой гнев в течение этих месяцев. Она чуть не задохнулась от злости и снова бросилась на Ли Вэй Ян и дала пощечину, но так как перед Ли Вэй Ян стоял Тяо Чанцин, то пощечина пришлась как раз по лицу столичного главы. Император увидел это и понял, что старушке нельзя верить. Люди такие. Они готовы верить тому, что они видят своими глазами. Именно поэтому он полностью поверил в то, что сказала Ли Вэй Ян.

Цзян Сюй быстро подошел, чтобы остановить Гогун Фурен, и извинился перед Тяо Чанцином:

- Тяо Дарен, я действительно сожалею об этом, моя мать сейчас слишком взволнована.

У Тяо Чанцина у самого не был легкий характер, но чтобы не злить Императора он только произнес:

- Забудьте об этом!

У Гогун Фурен была проблема, эта проблема не казалась таковой в обычные дни, но сейчас это был ее смертельный недостаток. Покрывать свои ошибки! Любой ценой! Более того, она была своенравна и ограниченной. Она считала доказанным то, что Ли Вэй Ян убила ее дочь. И не важно каким человеком была Да Фурен, и не важно было скольким людям она навредила. Гогун Фурен закроет на это глаза, и будет помнить лишь о том, кто причинил вред ее дочери! И теперь, когда она услышала, как Ли Вэй Ян говорит эти слова, как же она могла не быть в ярости? Так же она винила ее в том, что от величия и успеха ее мужа, сына и внука остались одни воспоминания. Она от злости не могла говорить, задышалась и почти не двигалась.

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на нее. Вэй Ян нельзя было винить за безжалостность. Эта старушка позволила Цзян Наню устроить эту свадьбу, ясно, что мысли Цзян Наня родились в семье Цзян. Вы бесчеловечны-я несправедлива!

Цзян Сюй холодно сказал:

- Ли Вэй Ян, что ты делаешь! Это наше семейное дело! Это отдельное дело!

Ли Вэй Ян медленно посмотрела на Цзян Сюйя, и в ее глазах не было страха:

- Почему Вэй Ян упоминает об этом? В каком блеске отец женился на Фурен! А так же славно иметь беспокойную семью, с проблемами среди сестер! У меня, в конце концов, есть повод желать пойти к постороннему человеку с домашними проблемами! Потому, что кто-то слишком много себе позволяет! Я сначала говорила себе, что это семейное дело, но Вайцзуму решила погубить Ли Вэй Ян. Видимо, тоже потому, что она посчитала Вэй Ян своей семьей! Когда Си Гунцзы решил сломать жизнь У Мэй, наверное, это тоже было потому, что У Мэй ваша семья!

Даже если Ли Чжан Си ненавидела эту Сан Цзе [третью старшую сестру], была вынуждена, про себя отдать сейчас ей должное за манеру держаться, и за то, что она не позволила исказить это дело, и осуществиться этому злему замыслу. Когда Ли Чжан Си подумала об этом, она вдруг увидела как Ли Вэй Ян бросила на нее взгляд, и сразу поняв это, она прошептала:

- Ваше Величество, позвольте Чен Ну самой распорядиться своей судьбой!

Голос ее прозвучал взволнованно, надрывно, и все почувствовали в ее голосе обиду за нанесенное оскорбление.

Цзян Нань знал, что Ли Вэй Ян обрушится на него со всей силой, и был готов к тому, что он будет сдерживать себя. И теперь он был вынужден щипать себя, так как руки его были связаны за спиной и он ничего не мог поделать. В противном случае, он уже бросился бы к мечу и разрезал Ли Вэй Ян на куски! Он повернул голову. Он был в ярости:

- У тебя полон рот глупостей!

И его отец, Цзян Сюй, подавил свой гнев, закричал о несправедливости, ударился о землю, и глядя на Императора произнес:

- Ваше Величество! Ваше Величество! Это всего лишь одна уловка двух девиц. Этот ребенок Вэй Ян всегда была склонной к мелочности. Важнее всего почитание и уважение родителей. Ваше Величество! Сыновнее благочестие управляет государством. Я впервые вижу как кто-то при всем честном народе обвиняет Диму [главную жену отца]. Я не знаю, почему она так обижена на семью. Я даже не предполагал, что она младшее поколение способно так пререкаться. Она просто невыносима! Ваше Величество, вы не должны быть ослеплены ею!

Он пытался накинуть на нее ярлык «дочери, не уважающей главную жену отца», и ему почти удалось сбить давление на них. Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Ваше Величество, конечно, мне известно о преданности родителям и о нормах сыновней почтительности! Вэй Ян вернувшись домой каждый день непременно ходила справляться о

здоровье Диму. Вэй Ян однажды сказала Вайцзуму о том, что матушка не готова для переезда, но она настояла на этом, вы забыли? Я разумный человек, но Диму была не в состоянии понять! Дядя, позвольте спросить, с добротой вырастить сыновей и дочерей, рожденных наложницей обязанность Диму? Должна ли она хорошо обходиться с младшей женой? Прошу прощения за откровенность, но Диму была не только безжалостной к младшим женам в доме, но и неоднократно притесняла Фуцин [отца], вплоть до того, что Зуму [бабушка со стороны отца] была вынуждена справляться о его здоровье! Не зависимо от того кто вы, даже если вы сын императора, все должны уважать глубокий траур, кто в такое время осмеливается жениться? Некоторые люди хотят разрушить мою семью Ли. Во дворце, если нам повезет, мы сможем избежать участи прошлых династий!

Когда Ли Вэй Ян замолчала, Гогун Фурен от злости все еще молчала, но Цзян Сюй возмущенно произнес:

- Чепуха! Я вижу, что вы молоды и невежественны, не умеете быть ответственной. Семья Цзян здесь, и вы долго говорили, но это не имеет никакого отношения к делу ...

Ли Вэй Ян не смотрел на него. Она громко сказала:

- Ваше Величество, у всего есть своя причина, именно потому, что существует неприязнь между семьями случился этот скандал! Вэй Ян пошла забрать У Мэймэй, которая находилась у доктора Лу. Си Гунцзы ради мести похитил ее. Кто знал, что он похитит У Мэймэй. Если бы Вэй Ян и Тяо Чанцин не прибыли вовремя, невинность сестры была бы уничтожена! Более того, Его Величество приказал Си Гунцзы размышлять об ошибках, однако, он шатался без дела повсюду, да еще похитил девушку. Это не семейное дело, это затрагивает Законы государства!